

Джунусбаев С.М.*

к.и.н., доцент, ЮКГУ им. М.Ауэзова

О РЕПРЕССИЯХ 1920-30 ГОДОВ В ТРУДАХ КАЗАХСТАНСКИХ УЧЕНЫХ

Автор корреспондент: serik_1971_10@mail.ru

Аннотация: В представленной статье на основе привлечения архивных документов, Республики Казахстан и Центрального государственного архива Республики Узбекистан, проведен анализ исторических судеб, представителей казахской национальной интеллигенции, второй половины 1920-х – конца 1930-х, ставших жертвами тоталитарной системы. Массовые политические репрессии, террор, депортация народов – являлись неотъемлемой составной частью работы административно – карательного аппарата. В период Советской власти не представлялась возможности правдивого изучения темы, связанной с политическими репрессиями, так как многие архивные материалы для исследователей данной проблемы были не доступны. Численность населения страны между переписями 1926-1937 годов до сегодняшнего дня остается невыясненной до конца. На смену старым кадрам, «устраненным» в период сталинских репрессий, приходили новые, которым пришлось работать в непростых условиях.

Согласно имеющейся литературе очевидно, что специальных научных исследований по выявлению причин массовых репрессий, механизмов их осуществления в Казахстане, а также влияния политики тоталитарного государства на данные процессы практически не имеется.

Ключевые слова: история, интеллигенция, тоталитаризм, репрессии, террор, Сталинизм, режим, высылка, арест, партия, преследования.

Наиболее жестоким проявлением тоталитаризма, второй половины 1920-30-х гг., явились репрессии в отношении всех слоев населения и в особенности – интеллектуальной элиты наций.

Известным фактором является то, что пик репрессий пришелся на 1935-1938 гг. За этот период было исключено из республиканской партийной организации 25 833, из которых 8,5 тыс. было объявлено врагами народа и арестовано. Выпускник Казинпроса Садывакас Баймаханов стал в 1933 г. заместителем наркома просвещения Казахстана. В 1937 г. был репрессирован.

Тогда же был репрессирован и его бывший сокурсник Нашир Ходжамкулов, атак же один из создателей Туркестанского народного университета и Казахского института народного просвещения Иса Тохтыбаев[1].

Он был одним из активных участников Кокандской автономии, членом редколлегии журнала «Бирлик туы», членом редколлегии казахской национальной газеты «Ак жол», постпредом ТуркЦИКа в Оренбурге [2].

В 1937 г. был арестован и расстрелян Айдарбек Масанов – ответственный работник советского аппарата, сын которого – Эдиге Айдарбекович Масанов и внук – Нурбулат Эдигеевич Масанов стали впоследствии известными исследователями казахской этнографии [3].

К.Ж. Жубатканов приводит имена многих видных казахских интеллигентов – А. Байтурсынов, М. Дулатов, А. Ермеков, М. Жумабаев, К. Кеменгеров, Ж. Кудерин и др., и отмечает, что «за участие в свое время в национально-освободительном движении под эгидой Алаш-Орды все они были репрессированы сталинским тоталитарным режимом» [4].

Как отмечает Ж.Б. Абылхожин: «Был физически уничтожен цвет национально-либеральной интеллигенции Казахстана. Почти сразу же после внесудебного разбирательства были расстреляны А. Габбасов, Х. Досмухамедов, Ж. Досмухамедов, М. Тынышпаев, Ж. Акпаев, М. Жумабаев, Ж. Аймаутов и др [5].

Как отмечал Б.В. Лунин: «репрессивный метод управления наукой шел по восходящей линии и дело неумолимо приближалось к зловещему «тридцать седьмому», дорого обошедшемуся и этнографии Средней Азии. Был арестован и расстрелян

виднейший русский ориенталист А.Н. Самойлович (1880-1938), в трудах которого немало место занимали историко-этнографические сюжеты по Средней Азии. Его участь разделил и работавший перед арестом в Средней Азии выдающийся лингвист-полиглот Е.Д. Поливанов (1891-1938)... В злобещей системе ГУЛАГа закончил свою жизнь известный среднеазиатский этнограф М.Ф. Гаврилов... Не стало... знатоков материальной и духовной культуры казахского народа Асфендиарова, Байтурсунова, Жургунова, Мендешева, Т.Рыскулова и многих других. В ожидании репрессий покончил с собой... Д.Д. Букинич (1882-1939). Это лишь некоторые примеры горестных утрат среднеазиатской этнографии тридцатых годов» [6].

Следует отметить, что репрессии в отношении этнографов и вообще интеллигенции не прекратились и в более позднее время. Это была уже вышеупомянутая третья волна репрессий. По воспоминаниям М.С. Муканова: «После войны ЦК партии большевиков основное внимание в своей идеологической работе обратил на всестороннее утверждение коммунистического мировоззрения в области литературы, искусства, науки. Разгрому подверглись многие творческие организации, многие выдающиеся деятели культуры были репрессированы. Волна чисток прошла и по научным учреждениям... Партийная концепция затронула и этнографическую науку – основное внимание должно было быть обращено на утверждение советского образа жизни, новых обрядов и т.д. Но историческая этнография, традиционная культура не могла быть подвержена забвению, так как и партийные боссы понимали, что без вековых традиций невозможно существование культуры, особенно этнографической. И в этом причина того, что этнографическая наука менее всего пострадала от репрессий партийных органов, она продолжала изучать быт и культуру казахского народа» [7].

Довольно тяжелый удар был нанесен исторической науке Казахстана в связи с тем, что национально-освободительное движение казахского народа во главе с султаном Кенесары было объявлено реакционным, феодально-монархическим, направленным против дружбы и сотрудничества Казахстана с Россией. Начисто был забыт колониальный характер царской власти, её репрессии против казахских патриотов и т.д. Чистки затронули многие научные учреждения, в том числе Институт истории, археологии и этнографии АН Казахстана, а выдающийся ученый профессор Е.Б. Бекмаханов, автор книги «Казахстан в 20-40-е годы XIX века» был арестован и сослан в ГУЛАГ [8].

Как вспоминал М.С. Муканов: «Еще в московские студенческие годы я много слышал о «возрождении национализма» в советских республиках, был участником нескольких собраний, где подвергались суровой критике восстания Шамиля на Северном Кавказе, Кенесары Касымова в Казахстане и др. На одном из собраний я спросил докладчика: Читал ли он книгу Е. Бекмаханова «Казахстан в 20-40-е годы XIX века»? - Нет, и не буду читать такую порочную книгу. Для меня достаточна статья в «Правде», подвергшая эту книгу критике. Вот такими методами проводилось осуждение книг, которые не соответствовали партийной идеологии. Уже много лет спустя, начиная с конца 1950-х годов, когда Е. Бекмаханов вернулся в Алматы, мне посчастливилось много раз встречаться с ним, лишний раз убеждаться в его научной эрудиции и большой человеческой доброте и порядочности. Вот таких людей лишалась историческая наука»[9]. Общий смысл сталинских репрессий сводился к тому, чтобы «нагнать страху и ввести население в состояние шока, сломать людей и исключить возможность народной оппозиции» [10].

Необходимо отметить, что «в конце 1940-х гг. было немало заметок на страницах газет о казахском национализме, оклеветавших и считавших врагами народа Е. Бекмаханова, Б. Сулейменова, Е. Исмаилова, К. Жумалиева. Шел активный процесс чистки рядов молодых ученых, истинных патриотов.

В конце 1940- начале 1950-х гг. сотни казахских граждан, в том числе грамотных и образованных, стали жертвами политических репрессий». Например, в адрес известного историка и этнолога А.Х. Маргулана были выдвинуты следующие надуманные обвинения:

в своей книге «Едыге в истории и преданиях» (1944 г.) автор наделяет Едыге («злейшего врага русского народа», как указано в одной из статей) лучшими чертами казахского народа; в книге «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса» автор «не дал партийного освещения тех задач, какие должны быть решены в этой книге»; в основу периодизации истории казахского эпоса положена борьба за независимость, при этом «развитие производства, классовая борьба, чаяния и ожидания народных масс в борьбе против эксплуататоров – все это остается в тени» [11].

В последние годы в контексте реализации Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года большая работа была проделана учеными Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова. Совместно с правлением и активистами историко-просветительского общества «Адилет» и при активной поддержке руководства КНБ республики были проведены научные конференции и семинары, получены списки жертв массовых политических репрессий периода сталинщины. В феврале 1995 года была проведена научно-практическая конференция на тему: «Насильственная коллективизация и политические репрессии в Казахстане». В октябре 1996 года материалы конференции и воспоминания жертв политических репрессий изданы отдельной книгой под названием «Народ не безмолвствует». Одновременно продолжается поиск мест массовых захоронений жертв репрессий. Несмотря на давность событий, отсутствие документальных свидетельств и очевидцев, с помощью общественности, а также сотрудников КНБ были установлены места захоронений жертв репрессий в Алматинской, Акмолинской, Актюбинской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской областях. Следует напомнить, что только по Алматинской области было приговорено к высшей мере наказания 2209 человек, среди которых видные государственные и общественные деятели, представители науки и творческой интеллигенции. В ноябре 1996 года был издан первый том «Книги скорби», куда вошли списки расстрелянных в г.Алма-Ате и Алма-Атинской области граждан. В нее включены также имена людей, работавших в других областях республики, дела которых рассматривались в г.Алма-Ате выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда в 1936-1938 гг. неоднократно рассматривала в областных центрах и в г.Алма-Ате дела «врагов народа» и «контрреволюционных организаций», выявленных стараниями органов НКВД. По своему статусу данная сессия должна была рассматривать исключительно крупные дела участников вражеских организаций. Как свидетельствуют документы, то были честнейшие люди, попавшие под колесо репрессий по ложно сфабрикованным делам и доносам. При этом следует отметить, что рассматривались дела и выносились приговоры руководящим партийно-советским и хозяйственным работникам как районного звена, так и аппарата высших органов республики. Начиная с 1936 и вплоть до конца 1938 г. неизменно в Казахстан председателем выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР направлялся один и тот же человек – дивизионный военный юрист Горячев. Прибыв в столицу Казахстана, с 25 февраля по 13 марта 1938 года он почти ежедневно выносил смертные приговоры нескольким десяткам людей. Так, например, 25 февраля 1938 года им было приговорено к расстрелу 39 человек, среди которых С.Сейфуллин, С.Асфендияров, Т.Жургенов, С.Мендешев, Ж. Садвакасов и др., 26 февраля – 37 человек, в том числе И.Джансугуров, Ж.Шанин и др., 27 февраля – 41 человек, 28 февраля – 40 человек и так до 14 марта. Как явствуют данные из списка репрессированных, почти 90 процентов, поименованных в нем лиц составляют рядовые труженники – колхозники, рабочие, служащие, работники низшего и среднего звена».

В период Советской власти не представлялась возможности правдивого изучения темы, связанной с политическими репрессиями, террора над людьми, так как многие архивные материалы для исследователей данной проблемы были не доступны. Только теперь мы получили возможность критически изучить и оценить подлинную историю того времени, подсчитать общие потери, главным образом, людские. Ибо до сих пор не уточнены людские потери, которые имели место в годы массовых репрессий.

Например, численность населения страны между переписями 1926-1937 годов до сегодняшнего дня остается невыясненной до конца. В сборнике "Население СССР", изданном в 1975 году, численность населения СССР к 1937 году была определена как 163,772 тыс. человек [12].

Однако, по подсчетам современных историков и демографов, эта цифра должна была бы составить примерно 177,3 млн. человек. Не считая массовых уничтожений в 1937-1938 годах, людские потери только к началу 1937 года составили 13,5 млн. человек [13].

Число 13,5 млн. человек включает в себя не только убитых или умерших от голода в эти годы. При этом показательно, что только в Казахстане от голода 1931-1933 года умерло более 1,5 млн. человек [14].

Но эти данные все еще требуют дальнейшего уточнения и конкретизации.

Как отметил Н.А. Назарбаев в вышеуказанном докладе: "На сегодня сняты обвинения более чем со ста шестидесяти тысяч (по Казахстану) так называемых «неблагонадежных» лиц. Важно, чтобы люди узнали их имена". "К сожалению же, - продолжает Н.А. Назарбаев, - речь почти всегда идет о 20-30 фамилиях, которые у всех на слуху. А ведь количество безвинно пострадавших исчисляется цифрой со многими нулями. Об этом говорит уже хотя бы то, что свыше десяти тысяч архивных дел еще не рассмотрено. Ждут своей очереди и дела десятков тысяч так называемых кулаков» [15].

Исследования, связанные с избранной нами темой, были невозможны в условиях тоталитарного режима по вполне понятным причинам. Анализ имеющейся литературы показал, что специальных научных исследований по выявлению причин массовых репрессий, механизмов их осуществления в Казахстане, а также влияния политики тоталитарного государства на данные процессы практически не имеется.

Однако проблематика, связанная с исследуемой темой, все же не является совершенно новой. В этом смысле немаловажное значение для нас представляют научно-теоретические разработки концепции тоталитаризма, так как в ходе исследования стало ясным, какова основа политических репрессий 20-х - начала 50-х годов. Поэтому авторами статьи с большим интересом и научной пользой были изучены труды многих ученых Запада, которые поистине стали классическими, по проблеме тоталитаризма. Это работы таких известных исследователей, как Ф. Хайека, Х. Арндта, К. Фридриха, З. Бжезинского, Х. Ортега-и-Гассета, К. Брахера, М. Драхта, и др. В этих работах проблема тоталитаризма раскрывается в ряде аспектов, касающихся генезиса, функционирования, закономерностей эволюции тоталитарных систем, их распада [16].

Но зарубежные исследователи сосредоточивают свое внимание в основном на общетеоретических проблемах и недостаточно обращают внимание на конкретно-историческое воплощение тоталитаризма и его последствий в регионах нашей страны. Это вполне естественно и закономерно. Историю и диалектику развития своей страны глубже должны изучать местные ученые-исследователи.

В конце 80-х и начале 90-х годов появились первые работы советских историков и политологов, главным образом Москвы и Ленинграда.

Одним из них, поставивших и попытавшихся осмыслить события, связанные с установлением в стране культа личности Сталина в условиях тоталитарного режима, был Д. Волкогонов. Изучая источники того периода, используя архивные и другие источники, ранее не доступные, он попытался проанализировать, критически переосмыслить и выработать свое видение данной проблемы [17].

Вслед за этим появился учебник "История Казахстана: с древнейших времен до наших дней". В этой коллективной работе дается новая оценка политических событий в стране и в Казахстане 20-х-50-х годов, в частности, негативные стороны строительства социализма, проблемы индустриализации, коллективизации, голода 1931-1933 годов, политических репрессий этих лет и их последствий [18].

В первой и в начале второй половины 90-х годов появились новые работы казахстанских исследователей, где в той или иной степени раскрываются проблемы,

связанные со сталинизмом, с репрессиями в условиях тоталитарного режима. К ним относятся новые работы академика М.Козыбаева, члена-корреспондента НАН К.Нурпейсова, историков В.П.Осипова, К.Алдажуманова, Н.Амрекулова, Т.Омарбекова, К.Абуева, демографа М.Татимова [19].

В этих работах известных ученых-историков Казахстана исследованы различные аспекты изучаемого вопроса. Например, раскрываются такие вопросы, как в процессе коллективизации проходила жестокая расправа с неугодными, как осуществлялся сам механизм репрессий в различные годы и многие другие проблемы.

Удушливую атмосферу сталинского режима воспроизвела в одном из своих личных писем известный этнограф О.А. Сухарева: «Работать приходится в очень неприятной обстановке недоброжелательства.... Отстоять и развивать этнографию (можно) только в постоянной борьбе с её недопониманием и недооценкой. А на борьбу сил уже мало. Всю жизнь доказывать, что это наука, а не «бабьи сказки»! Право, есть от чего прийти в отчаяние. Всю мою научную жизнь я только и слышу, что советы оставить этнографию, переключиться на что-нибудь другое. Но (ведь это) преступление бросить весь тот очень ценный материал, который собран за всю жизнь. Этнография совсем не стоит того, чтобы её отбросить как что-то ненужное» [20].

Жертвами репрессий стали почти все руководящие партийные и советские работники республики. Как свидетельствуют дела так называемых «национал-фашистов», репрессированные в 1937-1938 гг., Н.И.Ежов и его подручные особо не утруждали себя при их фабрикации. Были подняты давние дела так называемых участников различных группировок, в их число попали и те, кто в свое время отстаивал интересы республики, открыто выражал протест по поводу массовой гибели казахского населения в 1931-1933 гг. Для пущей важности была придумана версия о том, что « национал-фашисты» во главе с заместителем председателя СНК РСФСР Т.Рыскуловым, заместителем секретаря ВЦИК СССР Н.Нурмаковым, председателем ЦИК Казахской ССР У.Кулумбетовым и другими хотели «отделить Казахстан от СССР и отдать его под протекторат Японии, а сами они являются японо-германскими шпионами»[21].

Очевидна абсурдность предъявленных обвинений, но это не смущало тех, кто фабриковал подобные дела.

Иными словами в заключении статьи хотелось бы отметить, что в советский период, несмотря на вклад отдельных представителей казахской интеллигенции в строительство социализма, их имена долгое время не только предавались забвению. На них навешивались оскорбительные ярлыки, после чего накладывался запрет на упоминание их имен. В трудах лидеров тюркской интеллигенции поднималось много проблем, которые советская власть игнорировала. Более чем 70 лет существования созданного большевиками государства, тюркским народам пришлось пройти самые суровые испытания, особенно в первые годы действия репрессивной политики. Таким образом, казахская интеллигенция была неразрывно связана со своим народом. Она чаще всего использовала мирные средства, оберегая свой народ от новых жертв. Осознавая опасность, исходящую от союза высокообразованных людей, чиновники советского аппарата создавали множество препятствий для осуществления их деятельности. Одних выслали подальше от единомышленников, других сажали в тюрьму. Однако, советская репрессивная машина не смогла до конца уничтожить патриотов.

Список литературы:

1. Осипов В.П. Вспоминавая в 20-30-е годы. - Алма-Ата, 1992. - С. 110.
2. Там же. С. 189
3. Там же. С. 190.
4. Жубатканов К.Ж. Современное положение государственного языка в Республике Казахстан // Историко-культурное наследие Центрально-азиатского региона. - Уральск, 2000. - Вып. 1. - С. 29-30.

5. Абылхожин Ж.Б. Нарастание политических репрессий // История Казахстана и Центральной Азии. - Алматы, 2001. - С. 533.
6. ЦГА РУз. Ф. 2868. Оп. 1. Д. 2. Л. 117-118. (Личный фонд Б.В.Лунина)
7. Муқанов М.С. Образование и деятельность Отдела Этнологии (Этнографии) // ЦГА РУз. Ф-2868. Оп. 1. Д. 2. Л. 215-216.
8. Осипов В.П. Всмотриваясь в 20-30-е годы. - Алма-Ата, 1992. - С. 110
9. Муқанов М.С. Образование и деятельность Отдела Этнологии (Этнографии) // ЦГА РУз. Ф-2868. Оп. 1. Д. 2. Л. 216 об.
10. Там же Л. 217 об.
11. Маргулан Алькей Хаканович. Материалы к биобиблиографии ученых Казахстана. - Павлодар, 2004. - С. 45.
12. Население СССР. Численность, состав и движение населения. Статистический сборник. - М.: Статистика, 1975. - С.17.
13. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-е-40-е годы. - М.: Политиздат, 1989. - С.160-161.
14. Абылхожин Ж.Б., Козыбаев М.К., Татимов М. Казахстанская трагедия // Вопросы истории. - 1989. - № 7. - С.63.
15. Назарбаев Н. Доклад на торжественном собрании, посвященном Дню независимости и объявлению города Акмолы столицей Республики Казахстан // Казахстанская правда, - 1997. - 14 декабря.
16. Хайск Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. - 1990. - № 11. - С.123-165; Баллестрем К.Г. Апории теории тоталитаризма // Вопросы философии. - 1992, -№ 5. - С. 16-28; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. - 1989. -№ 4. - С.114-155; Бзежинский З. Большой провал // Квинтэссенция: Философский альманах. - М.: Политиздат, 1990. - С.256-277; Джилас М. Лицо тоталитаризма. - М.: Изд.: Новость, 1992. - 544с.; Тоталитаризм: что это такое? (Исследования зарубежных политологов). - М., 1993.
17. Волкогон Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В.Сталина. - М., 1989.
18. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк. - Алматы, 1993.
19. Козыбаев М., Абылхожин Ж., Алдажуманов К. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. - Алма-Ата, 1992. - 35 е.; Козыбаев М. Жаудышаптым ту байлап. - Алматы, 1994. - 192 б.; Его же. Еще не все известны имена // Казахстанская правда. - 1997. - 19 февраля; Его же. «Золотой фонд партии»... на костре по воле партии // Наука Казахстана, - 1997. - № 21. - С.1-3; Алдажуманов К. Знать и помнить // Заман Казакстан. - 1997. - № 7. - С.8-14; Абылхожин Ж., Татимов М. О чем молчат учебники: коллективизация в Казахстане // Ленинская смена. - 1988. - 19 октября; Амрекулов Н.А. Тайна культа личности и ее разоблачение. Эпоха сталинизма, логика ее развития и изживания. - Алма-Ата: Гылым, 1991. - 240 с.; Тастанов Ш.О. Казахская интеллигенция в ретроспективе и перспективе // Мысль. - 1995. -№ 12. - С.25-30; Осипов В.П. Всмотриваясь в 20-30-е годы. - Алма-Ата, 1991
20. ЦГА РУз. Ф. 2868. Оп. 1. Д. 2. Л. 118. (Личный фонд Б.В.Лунина)
21. М.К.Козыбаев Тоталитарный социализм: реальность и последствия // Казахстан на рубеже веков: Размышления и поиски. Том 2. Алматы, 2000. С. 49.

Түйін: Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасының мұрағат құжаттарын және Өзбекстан Республикасының орталық мемлекеттік мұрағатын тарту негізінде 1930 жылдың екінші жартысында Қазақ ұлттық интеллигенциясы өкілдерінің тарихи тағдырына талдау жүргізілді. Жаппай саяси қуғын-сүргін, террор, халықтарды депортациялау-әкімшілік-жазалау аппараты жұмысының ажырамас құрамдас бөлігі болды. Кеңес өкіметі кезеңінде саяси қуғын-сүргінге байланысты тақырыпты шынайы зерделеу мүмкіндігі болмады, өйткені көптеген мұрағаттық материалдар осы проблеманы зерттеушілерге қол жетімді болмады. 1926-1937 жылдардағы санақтар арасындағы ел халқының саны бүгінгі күнге дейін белгісіз болып отыр. Сталиндік қуғын-сүргінде кемшіліктерді жою үшін ескі кадрлардың орнына жана кадрлар келді, олар күрделі

жағдайында жұмыс істеді.

Қолдғы бар әдебиеттерге сәйкес жаппай қуғын-сүргіндердің себебітерінің, оларды Қазақстанда жүзеге асыру тетіктерінің және бұл процесстерге тотаритарлық мемекет саясатының әсері жайлы ғылыми зерттеулердің іс жүзінде жоқ екені анық.

Abstract: In the present article draw on an archive of documents of the Republic of Kazakhstan and the Central state archive of the Republic of Uzbekistan, the analysis of historical destinies, representatives of the Kazakh national intelligentsia in the second half of the 1920s and the late 1930s, victims of a totalitarian system. Mass political repression, terror, and deportation of peoples-were an integral part of the work of the administrative and punitive apparatus. During the Soviet period, there was no possibility of truthful study of the topic related to political repression, as many archival materials for researchers of this problem were not available. The population of the country between the censuses of 1926-1937 to this day remains unclear to the end. In place of the old cadres, "eliminated" during Stalin's repressions came new cadres who had to work in difficult conditions.

According to the available literature, it is obvious that there are practically no special scientific studies to identify the causes of mass repressions, the mechanisms of their implementation in Kazakhstan, as well as the influence of the totalitarian state policy on these processes.